

Едва главный арбитр дал финальный свисток, на табло стадиона «Ллофтус Роуд» застыли триумфальные цифры — 3:1. «Куинз Парк Рейнджерс» на домашней арене сокрушил неоспоримого титана в лице «Челси», сотворив главную сенсацию с момента старта нового сезона Английской Премьер-лиги. Спортивные журналисты словно ввали в коллективный экстаз, наперебой публикуя разгромные статьи и подробные аналитические обзоры исторической встречи.

Да и как тут молчать? Поводов для громких заголовков хватало с избытком: тут и семнадцатилетний китайский паренек, умудрившийся оформить невероятный хет-трик; и филигранный гол Фернандо Торреса, который хоть как-то подсластил «синим» горечь поражения; и грандиозный скандал на поле, закончившийся прямой красной карточкой для капитана гостей Джона Терри за расистские выкрики; и, конечно же, сокрушительный тактический провал Андре Виллаш-Боаша, только-только возглавившего «Челси»...

«Битва черных котов с синими: невероятный камбэк!» — Daily Telegraph.

«"Челси" уступает вчерашнему аутсайдеру. Прежний титан превратился в облезлого кота?» — World Soccer.

«Восемнадцатилетний китаец оформляет хет-трик в ворота "Челси"!» — The Observer.

«Новое дно Джона Терри: вслед за скандалом с женой друга капитан "Челси" вляпался в расистский скандал» — The Sun.

«Английская Премьер-лига явила миру нового супербомбардира!» — The Sunday Telegraph.

«Роман Абрамович недоволен молодым тренером: Виллаш-Боаш на грани увольнения?» — Дейли Миррор.

Газетные передовицы за пределами Туманного Альбиона тоже не остались в стороне — ошеломительный результат лондонского дерби обсуждала вся Европа.

«В Премьер-лиге возшла звезда азиатского гения!» — La Gazzetta dello Sport (Италия).

«Слишком частая смена тренеров бьет по результатам "Челси"» — Kicker (Германия).

«Очередное проявление расизма на футбольном поле: капитану "Челси" грозит суд» — L'Équipe (Франция).

И если для «Куинз Парк Рейнджерс» этот триумф обернулся лавиной восторженных отзывов,

то на долю «Челси» выпал сокрушительный поток критики и помоев.

Главным громоотводом для общественного гнева, разумеется, стал капитан «синих» Джон Терри. Британская пресса еще не успела забыть грязную историю, когда Терри закрутил тайный роман с французской моделью Ванессой Перронсель — невестой своего близкого друга и экс-товарища по команде Уэйна Бриджа. Та интрижка, закончившаяся беременностью девушки, не просто разрушила многолетнюю дружбу футболистов, но и превратила имя Терри в синоним подлости на страницах таблоидов.

Однако нынешняя расистская выходка на поле грозила обернуться куда более разрушительными последствиями, чем бывшие амурные похождения. Скандал с женой друга не мог повлечь за собой длительную дисквалификацию, а вот обвинение в расизме — запросто.

В европейском футболе легионеры давно играют ключевые роли: африканцы, азиаты, латиноамериканцы составляют костяк сильнейших клубов. Одной-единственной оскорбительной фразой Терри настроил против себя бесчисленное множество коллег по цеху, не говоря уже о влиятельных чиновниках футбольных ассоциаций.

Один из темнокожих представителей Футбольной ассоциации Англии в интервью прямо заявил:

— Своей несдержанностью защитник «Челси» плюнул в душу большинству иностранных игроков. Это чистой воды расизм, и в ассоциации уже сошлись во мнении, что дисквалификации ему не избежать. Дойдет ли дело до уголовного преследования и реального тюремного срока? Тут я не берусь судить. Все зависит от того, как поведут себя адвокаты пострадавшего игрока «Куинз Парк Рейнджерс».

Пострадавшим оказался защитник QPR Антон Фердинанд. Его старший брат, знаменитый игрок «Манчестер Юнайтед» Рио Фердинанд, поспешил публично высказать Терри всё, что о нем думает. Рио жестко потребовал от Футбольной ассоциации отстранить обидчика от футбола как минимум на год, а заодно лишить его капитанской повязки в национальной сборной:

— Позволять человеку с настолько низкими моральными ориентирами выводить сборную Англии на поле — это оскорбление для всей нашей страны!

Сам Линь Чжигао не собирался лично преследовать Терри в судебном порядке. Конечно, засадить расиста за решетку было бы приятно, но парень понимал: тюремный срок для одного зарвавшегося защитника не искоренит глубинную проблему. Белые европейцы слишком долго возвращали в себе ложное превосходство над темнокожими и азиатами, словно светлая кожа априори делала их благороднее остальных, даже если они неделями не мылись.

Марать руки о судебную тяжбу с этой бешеной собакой Чжигао не стал, тем более что клуб уже направил официальную жалобу. Теперь Терри ждали не только штрафы и дисквалификация от футбольных чиновников, но и полноценный гражданский иск,

инициированный британскими правозащитными организациями по борьбе с расизмом.

Тем временем в Китае этот матч вызвал эффект разорвавшейся бомбы. Омерзительные расистские выпады Терри отечественные спортивные журналисты предпочли осветить лишь вскользь — на родине Чжигая свято чтят понятие «лица», и раздувать скандал, в котором пострадал соотечественник, прессе казалось делом неблагодарным. К тому же у них появился куда более весомый и приятный повод для ликования — сам Линь Чжигай.

Буквально за день до игры в эфире спортивного канала Центрального телевидения Китая вышел подробный репортаж о быте молодого форварда в Англии. Благодаря этому даже люди, бесконечно далекие от спорта, узнали, что юный китаец пробился в элиту европейского футбола. Что уж говорить о заядлых болельщиках! И пускай китайский футбол переживал не самые лучшие времена, огромная численность населения гарантировала внушительную армию фанатов — в стране насчитывались десятки миллионов преданных любителей этой игры.

Несмотря на то, что трансляция встречи шла глубокой ночью, у экранов собралась колоссальная аудитория. К моменту финального свистка в Пекине было уже два часа ночи, и эфирное телевидение ушло на технический перерыв, но в эпоху цифровых технологий главным рупором новостей мгновенно стал интернет.

Ранним утром практически каждый крупный портал вывесил новость о хет-трике Линь Чжигая на самую главную страницу. Крупнейшие медиагиганты Sohu и Tencent пошли еще дальше, выделив под материалы о восходящей звезде отдельные тематические разделы, где ежеминутно публиковались свежие подробности.

В те годы среди китайских знаменитостей было модно вести блоги на платформе Sina Weibo. Но поскольку Чжигай ворвался на спортивный олимп внезапно, никто в Китае не имел его контактов для верификации официальной страницы. В итоге главным оплотом фанатов стал форум Baidu Tieba. За одну ночь количество подписчиков там взлетело с тридцати тысяч до трехсот тысяч, и счетчик продолжал стремительно крутиться.

В этом и заключалась главная прелесть матчей против топ-клубов. С момента своего перехода в «Куинз Парк Рейнджерс» Чжигай успел сыграть против трех грандов английского футбола. Противостояние с «Манчестер Юнайтед» завершилось боевой ничьей. «Арсеналу» лондонцы уступили. И только в битве с «Челси» скромный QPR выгрыз победу, причем все три триумфальных мяча забил исключительно молодой китаец! Хет-трик в ворота «Челси» — любой мало-мальски понимающий в футболе человек осознавал истинную ценность этого достижения. Ведь ворота лондонского суперклуба защищал не кто-нибудь, а великий и практически непробиваемый Петр Чех!

Этот матч помог Линь Чжигай совершить качественный рывок — из сугубо спортивного героя он превратился в явление общенационального масштаба. Если раньше о нем писали исключительно профильные издания, то теперь его имя красовалось на главных страницах общественно-политических газет и крупнейших новостных агрегаторов.

Съемочная группа CCTV, только-только приземлившаяся в Пекине после командировки в Лондон, кусала локти от досады. Знай они наперед, как все обернется, обязательно задержались бы в Англии еще на пару дней, чтобы записать эксклюзивное интервью по горячим следам. Эффект от такого репортажа превзошел бы все смелые ожидания!

Продюсеры культовой телепередачи «Футбол планеты» даже загорелись идеей выделить постоянную рубрику под подробный разбор действий соотечественника в каждом туре Английской Премьер-лиги. Говорили, что режиссеры и редакторы всерьез засиживались допоздна, просчитывая техническую реализуемость этого проекта.

Тем временем обстановка вокруг тренировочной базы «Куинз Парк Рейнджерс» тоже изменилась. У ограды полей начали регулярно кучковаться подозрительные незнакомцы, кутавшиеся в глубокие капюшоны и прятавшие лица за темными очками. Они непрерывно косились на тренирующихся сквозь прутья забора, с кем-то перешептывались по мобильным телефонам или втихую делали снимки на профессиональные камеры. Охрана базы пару раз пыталась прогнать незваных гостей, но те упрямо возвращались, смешиваясь с толпой прохожих. В конце концов на них просто махнули рукой.

После очередной двусторонней игры, пока футболисты лениво тянули мышцы на газоне и жадно пили воду, к Линь Чжигао подошел Джей Ботройд. Наклонившись к уху товарища, он заговорщицки прошептал:

— Видишь тех парней у забора? Спорим на что угодно — это либо скауты, либо шпионы!

— Ш-шпионы?! — Чжигао аж поперхнулся водой.

— Ну да, засланцы из других клубов Премьер-лиги! — самодовольно ухмыльнулся Ботройд. — Мы хлопнули «Челси», и теперь нас начали воспринимать всерьез. К тому же QPR больше десяти лет прозябал в Чемпионшипе, мы для элиты — темная лошадка. Наших тактических схем никто толком не знает. Чтобы не сесть в лужу при личной встрече, конкуренты высылают разведку подглядывать за нашими тренировками. Обычное дело в большом футболе.

— А, классика тактической разведки: предупрежден — значит вооружен! — рассмеялся Чжигао. — Ты так зловеще произнес это слово «шпионы», что я уже грешным делом подумал, будто нами заинтересовалась МИ-6.

— Сдались мы этим ребятам из секретной службы! Хотя... помимо тактической слежки, у этих заборных сидельцев есть еще одна важнейшая задача — они ведут предметный скаутинг.

Ботройд с размаху влепил Чжигао дружеский шлепок по плечу и хитро прищурился:

— Ты проснулся знаменитым, Линь! Даю зуб, больше половины этих стервятников караулят именно тебя.

Чжигао демонстративно закатил глаза и, проигнорировав подначку, вернулся к беговым упражнениям.

Но Ботройд не унимался, пристроившись следом за ним трусцой:

— Нет, серьезно, Линь. Ты сейчас стабильно выходишь в стартовом составе, пашешь как проклятый, а получаешь сущие копейки. Твоя нынешняя недельная зарплата — это же просто слезы! Тебе давно пора потребовать у руководства пересмотра контракта.

Эта тема мгновенно заставила Чжигао наострить уши:

— А что, я могу сам попросить прибавку?

— Еще бы! Если твоя игра приносит результат, ты имеешь полное право на соразмерный гонорар. Достаточно, чтобы твой агент встретился с руководством и обсудил новые условия. Клуб сейчас без тебя как без рук, боссы точно пойдут на уступки.

— Но у меня нет агента.

— Э-э... — Ботройд в замешательстве почесал затылок. — Слушай, у любого нормального футболиста должен быть агент, это же основа основ карьеры. На первых порах на эту роль сгодится кто угодно из близких — брат, сестра или даже родители, если они хоть немного соображают в делах. Но если смотреть на перспективу, лучше нанять матерого профессионала. Толковый агент выбьет тебе лучшие условия, найдет выгодные рекламные контракты и в случае чего организует трансфер в топ-клуб...

Раньше Чжигао никто о подобном не рассказывал. Парень даже не подозревал, насколько футболисту жизненно необходим представитель! Он тут же принялся расспрашивать Ботройда, а тот, польщенный вниманием, с удовольствием примерил на себя роль умудренного опытом наставника.

За следующие полчаса Чжигао узнал массу полезных вещей. Оказалось, футбольный агент берет на себя всю бумажную рутину: от согласования пунктов контракта и выбивания премиальных до поиска рекламодателей и заключения спонсорских сделок. Кроме того, грамотный представитель занимается пиаром своего клиента и улаживает любые юридические неурядицы вне поля.

Проще говоря, агент развязывает футболисту руки, позволяя полностью сосредоточиться на игре. И главное — это реклама. Игрок ведь не станет самолично обивать пороги крупных брендов с предложением сделать его лицом их компании. Рекламодатели тоже не ищут прямых выходов на спортсменов. Связующим звеном и буфером между ними всегда выступает агент.

Путь любого великого футболиста к славе и богатству всегда прокладывал сильный

представитель. Разумеется, за свои услуги они берут немало — стандартные комиссионные составляют около десяти процентов от суммы контракта игрока, плюс солидный процент со всех рекламных интеграций. Из-за столь баснословных сумм многие звезды предпочитали не отдавать деньги чужакам, нанимая на эту должность родственников. Самый яркий пример — Лионель Месси, чьи дела вел его собственный отец.

Родственная преемственность в агентском деле объяснялась не только нежеланием делиться прибылью с посторонними, но и элементарным страхом наткнуться на беспринципного дельца. Свяжешься со сторонним проходимцем — и он высосет из тебя все соки, словно вампир, наплевав на твое будущее.

В истории футбола хватало жадных агентов, которые намеренно портили отношения игроков с клубами, перегружали подопечных изнурительными коммерческими съемками в ущерб тренировкам или устраивали трансферы туда, где предлагали большой подписной бонус, совершенно не думая, подходит ли команда футболисту по стилю игры. Список талантов, чьи карьеры были загублены из-за непомерных аппетитов их представителей, исчислялся десятками.

Впрочем, семейный подряд тоже не гарантировал безопасность. Ярким примером послужила судьба одаренного французского форварда Николя Анелька. Его родной брат, исполнявший обязанности агента, оказался настолько ненасытным до легких денег, что за пару лет провернул несколько сомнительных трансферов ради незаконных агентских выплат. В итоге Анелька растерял игровую форму, прослыл скандалистом, и ведущие европейские клубы начали обходить его стороной.

Переход великого Кака из «Милана» в мадридский «Реал», где он так и не сумел до конца раскрыть свой потенциал, во многом спровоцировал его отец, упрямо требовавший у руководства «россонери» непомерную прибавку к жалованью. Скандальный Марио Балотелли покинул «Интернационале» во многом «благодаря» безрассудным аппетитам своих братьев. А брат легендарного Роналдиньо при переходе полузащитника в «Барселону» и вовсе умудрился положить себе в карман скрытую комиссию в размере более одиннадцати миллионов долларов...

Выслушав эти поучительные истории, Чжигао твердо решил: поиски порядочного и профессионального агента — задача номер один на ближайшее время. С этим делом точно нельзя затягивать.

Обожающий деньги Чжигао жил вдали от родины, а его родители отличались природной скромностью и никогда не хвастались успехами сына перед соседями. Парень по-прежнему считал себя самым обычным начинающим футболистом. Он и представить не мог, какая лавина популярности накрыла его родную страну. Если бы он хоть изредка заглядывал в китайские социальные сети, то осознал бы масштаб безумия и немедленно обзавелся бы агентом, чтобы ковать железо, пока горячо, и подписывать миллионные рекламные контракты.

Как только вечерняя тренировка подошла к концу, Чжигао вышел за ворота тренировочной базы и тут же нос к носу столкнулся с группой мужчин среднего возраста. Незнакомцы с

криками бросились к нему, расталкивая друг друга локтями в отчаянной попытке первыми всучить юноше свои визитки.

— Молодой человек, добрый день! Я аккредитованный скаут Ханк...

— Позвольте представиться, я профессиональный агент...

— Не слушайте этих шарлатанов! С моим агентством вы подпишете контракт всей жизни!

— А ну проваливайтесь! Я здесь с самого утра караулю, соблюдайте очередь!

Чжигао ошарашенно принял веер разномастных карточек. Мельком взглянув на них, он убедился, что на всех визитках в графе «должность» значилось либо «аккредитованный скаут», либо «футбольный агент». Он деликатно кашлянул, призывая обступивших его мужчин к порядку, и вежливо произнес:

— Простите, господа, но на данный момент я не планирую нанимать агента.

— Как это не планируете?! Послушайте, со мной вами заинтересуются топ-клубы уровня «Реала»!

— Я гарантирую вам десятки рекламных контрактов по всему миру!

— Я выбью вам троекратную прибавку к окладу уже на следующей неделе!

Воспользовавшись тем, что агенты снова сцепились между собой, Чжигао пихнул визитки в карман спортивных штанов и резко рванул с места:

— Если мне кто-то понадобится, я сам с вами свяжусь! Пожалуйста, больше не караульте меня у базы!

Профессиональный рывок молодого нападающего оставил солидных мужчин с первыми признаками лысины далеко позади. С тоской глядя вслед стремительно удаляющемуся силуэту, они лишь сокрушенно вздыхали и разводили руками.

Около четырех часов утра тишину спальни Чжигао разорвал резкий звонок мобильного телефона. С трудом разлепив веки, он нащупал на тумбочке дребезжащий аппарат и сиплым со сна голосом пробормотал в трубку:

— Алло...

Из динамика донесся бодрый голос его отца, Линь Чанъяня:

— Гаогао, сынок, привет! Ты спишь?

— Пап... — Чжигао со стоном уткнулся лицом в подушку. — В Лондоне сейчас четыре часа утра.

— Ох, старый дурак, совсем из головы вылетело! Извини, сынок, спи-спи. Я наберу тебя через несколько часов, как проснешься.

Понимая, что через несколько часов в Лондоне наступит рабочий день, а в Китае, напротив, будет глубокая ночь, Чжигао сонно сел на кровати:

— Ладно, пап, я уже проснулся. Рассказывай, что стряслось?

— Да тут дела такие... Сегодня к нам домой приходили важные господа, представились чиновниками из Китайской ассоциации футбола. Расспрашивали, числишься ли ты у них в реестре игроков. Мы с матерью честно ответили, что нет. Тогда они велели передать, чтобы ты при первой возможности прилетел в Китай и прошел официальную регистрацию. А еще оборвали телефон какие-то менеджеры по маркетингу, да и лично к нам уже заглядывали. Хотят подписать с тобой контракты, сделать лицом своих брендов.

— Пап, у меня сейчас разгар сезона, график тренировок и игр сумасшедший, я физически не могу улететь. Если эти рекламщики снова объявятся, найди благовидный предлог и откажи им.

— Отказать-то можно, но ведь чиновники — люди обидчивые, негоже портить с ними отношения. Да и эти представители брендов... Кстати, из ассоциации спрашивали, есть ли у тебя агент. Говорят, если нет, они могут порекомендовать отличного отечественного специалиста. Только вот скажи мне, Гаогао, ты ведь просто футболист, зачем тебе эти агенты? Ты же не поп-звезда какая-то.

— Представителей от нашей ассоциации я к себе и на пушечный выстрел не подпущу, — криво усмехнулся Чжигао. — Слушай, пап... А ты сам не хочешь стать моим агентом?

Линь Чанъянь добродушно рассмеялся:

— Ну какой из меня агент, сынок? Я же в футболе ничего не смыслю, да и во всех этих деловых тонкостях тоже. Только карьеру тебе испорчу.

— Тогда давай договоримся так: в ближайшие дни я найду толкового специалиста здесь, в Англии, и скину тебе его контакты. Если домой опять придут ходоки из ассоциации или рекламщики — просто отправляй их к моему агенту. Пусть сами с ним разбираются.

— Хорошо, договорились. Ладно, не буду больше у тебя сон отнимать, ложись спать дальше, Гаогао.

Нажав кнопку отбоя, Чжигао еще какое-то время лежал, бездумно сжимая телефон в руке. Сознание медленно уплывало обратно в сладкую дрему.

«Обзаведусь агентом, подпишу пару жирных контрактов... и нагребу целую кучу фунтов...»

<http://bllate.org/book/18232/1765008>